

ПЕРВАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО БЛОХАМ

(3—5 июня 1975 г.)

С 3 по 5 июня 1975 г. в г. Лунде (Швеция) была созвана Первая Европейская конференция, посвященная группе блох. В ней приняли участие специалисты 12 стран: Болгарии, Великобритании, Канады, Нидерландов, Норвегии, СССР, США, ФРГ, Финляндии, Франции, Чехословакии и Швеции. Конференция проходила в Лундском университете. Следует отметить безукоризненную работу ее оргкомитета (Ф. Смит, Г. Бринк-Линдрот, Л. Лундквист), обеспечившего четкость проведения всех этапов этого собрания.

На конференции в течение трех дней обсуждались вопросы таксономии, зоогеографии, экологии, а также значение блох как переносчиков болезней. Конференцию открыл проф. П. Бринк — директор экологического отдела Лундского университета; постоянным председателем был известный канадский систематик и зоогеограф Г. Голланд.

Вопросам систематики было посвящено несколько докладов. Оживленную дискуссию вызвало выступление О. И. Скалон (СССР) на тему «Блохи ласточек *Riparia riparia* на территории Евразии». В нем она охарактеризовала ареалы всех подвидов блох

береговой ласточки и дала описание нового подвида *Ceratophyllus riparius concinnus*. Дискуссия развилась по поводу самостоятельности этого подвида с такой резко выраженной морфологической вариабельностью. Ф. Смит (Великобритания) высказал предположение, не является ли *C. riparius* подвигом *C. styx*, а М. Ротшильд (Великобритания) выступила с допущением возможного заноса в гнездо ласточки блох других птиц. В пользу своих выводов О. И. Скалон привела данные З. Оно (1964) о сходной вариабельности апикального края VII стернита самок блох этого вида, обитающего в Японии.

Известный английский систематик Ф. Смит представил доклад об особенностях рисунка хитина бедра и голени третьей пары ног как признака, отличающегося у разных родов и видов. Показательно, что рисунок хитина остается постоянным у разных географических популяций одного и того же вида. Он выражен в виде продольной или поперечной полосатости или разного размера ячеистости. Более 100 показанных рисунков, сделанных при обычном увеличении микроскопа (10 × 20), убеждают в большой диагностической ценности признака, особенно для разделения плохо различимых близких видов блох. Большой интерес вызвал доклад М. Ротшильд «Фотография и блохи», состоявший из объяснений к снимкам внутренних и внешних структур насекомых, выполненных в цвете и при очень больших увеличениях, с поразительной детализацией. Это была фотодокументация исследований автора в области морфологии и физиологии блох, проводимых ею в последние годы с разными соавторами. Р. Джордж (Великобритания) сообщил свои взгляды на формирование фауны блох Британии, насчитывающей 59 форм. По способу проникновения их на территорию страны докладчик выделил 7 групп блох птиц и млекопитающих, а птичьей *Ornithopsylla laetitiae*, *C. fionnus* отнес к эндемикам Британских островов.

Л. Христов и М. Матева (Болгария) в докладе о составе видов *Siphonaptera* и распределении их по хозяевам в Болгарии сообщили о зональном распределении видов блох, главным образом паразитирующих на насекомоядных и грызунах, зоогеографических особенностях фауны этой страны.

В сообщении И. Лофквиста (Швеция) были представлены данные по находкам блох, вшей и клещей на мелких млекопитающих в южной Швеции. Экологии *Typhloceras porrei* был посвящен доклад Е. Ван ден Брок из Нидерландов. На фоне известной, обычно невысокой численности этого вида на *Apodemus sylvaticus*, докладчик обнаружила на датском острове Тершеллинг в Северном море сравнительно высокую численность. Она объясняет это совпадением нескольких факторов: географической структурой острова, большая часть которого регулярно в течение зимы затопляется; эндемичностью популяции полевков, период размножения которых здесь начинается позже, а кончается раньше, чем у основной популяции в Западной Европе; жизненным циклом *T. porrei*, характеризующимся здесь тем, что с мая по сентябрь взрослые блохи отсутствуют на хозяине. Эти факторы способствуют концентрации популяции вида блох в небольших центрах острова, где хозяева обычно собираются на зимовку, что в свою очередь препятствует распространению их по всей территории острова и определяет сравнительно высокую плотность блошиной популяции.

Паразитам блох были посвящены два доклада. Г. Бринк-Линдрот (Швеция) сообщила о нематодах, зараженность которыми блох в северной Швеции составляет от 3.8 до 12.5%. Особенно поражена ими бывает *Amphipsylla sibirica*, у которой нередко отсутствует сперматека и недоразвита копулятивная сумка. Все нематоды в различных стадиях развития были найдены только в брюшном гемоцеле. К сожалению, остается неизвестным полный жизненный цикл нематоды.

Затронут был вопрос и о систематическом положении нематод, паразитирующих в блохах. Известно, что в 1960 г. Ю. В. Курочкин описал в блохах *Haeterothenchus pavlovskiy*, впоследствии (в 1973 г.) сведенный в синоним *Psyllothenchus pavlovskiy* Poincar and Nelsen, 1973 на основании новых находок в Калифорнии. В. А. Бибикова информировала участников конференции об основных результатах работ по блохам в СССР, о числе видов блох, пораженных нематодой, о территории, где были сделаны находки, сезонной динамике заражения и т. д.

Мнение по поводу этих материалов было единодушным: влияние нематод на численность популяции блох может быть заметным и дальнейшее изучение этого вопроса требует внимания специалистов.

Доклад Ж. Бюкорну (Франция) представлял собой демонстрацию слайдов с паразитами блох, обнаруженными при обычном микрофотографировании и определении. Из просмотренных 342 особей семейства *Hystrihopsyllidae* с паразитами оказалось 48; на всех паразитировали клещи, в 19 — *Hepatozoon*, в 5 — цистицеркоиды, в 4 — нематоды и в 1 — грибы. Из 521 блох и семейства *Pulicidae* пораженной была всего одна блоха.

Методам сбора блох был посвящен доклад И. Ульманена (Финляндия). Он сравнил результативность сбора блох с живых и мертвых грызунов и показал, что первый метод эффективнее. Он отметил также, что беременные самки полевков в давилках теряют блох меньше, чем яловые. От метода отлова хозяев зависит и состав собранных паразитов.

О взаимоотношениях блох с возбудителем чумы был сделан доклад В. А. Бибиковой (СССР). Кроме того, от СССР были зачитаны доклады Н. Т. Куницкой «Физиологический возраст блох и анализ возрастного состава природной популяции блох песчанок» и И. Ф. Жовтого «Изучение экологии блох Сибири и Дальнего Востока».

Участники конференции посетили Зоологический институт и Энтомологический музей университета. В музее наиболее обширна коллекция жуков (около 4 тыс.) и бабочек, группой кровососущих членистоногих занимаются, по-видимому, меньше.

Участникам конференции показали природный заповедник Куллаберг на полуострове того же названия. Университет работает здесь с мелкими млекопитающими и их паразитами с 1964 г. Эта территория, кроме научных целей, служит и для платного посещения жителей. В заповедной зоне расположена территория замка Крапперуп (XVI век), открытая для посещения туристами.

Интересным было знакомство со станцией экологических исследований Стенсоффа, она была организована в 1962 г. для полевых экологических исследований зоологического института Лундского университета; расположена в 20 км на восток от Лунда на площади 4500 га. Сейчас это охраняемая заповедная зона с богатой фауной позвоночных. На этой базе университет изучает по очень широкой программе вопросы численности, питания, взаимоотношения хищник—жертва и т. п. с использованием мечения, телеметрии и других современных методов.

В целом можно отметить безусловную полезность созыва конференции, в которой приняли участие специалисты из разных стран. Обмен информацией позволил сопоставить национальные достижения в этой области и наметить дальнейшие планы исследований. Сопоставляя достигнутые результаты работ в разных странах Европы, можно высоко оценить широкий размах исследований блох в СССР, особенно по экологии блох и эпизоотологии болезней, передаваемых ими в природных условиях.

В. А. Бибикова